

Паламарчук Анастасия Андреевна

кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры истории
средних веков
Санкт-Петербургского государственного университета

**ДЕЛО ГРАФА ОКСФОРДА
И ПОЛЕМИКА О ЮРИСДИКЦИЯХ
В РАННЕСТЮАРТОВСКОЙ АНГЛИИ [1]**

Аннотация:

В статье рассмотрено дело графа Оксфорда (1613) – один из показательных эпизодов межюрисдикционного конфликта в Англии периода начала правления династии Стюартов. Показан конфликт между активно развивавшимися институтами общего права и другими правовыми системами – правом справедливости, гражданским и каноническим правом, что является актуальной темой в социально-политической истории и истории права.

Ключевые слова:

дело графа Оксфорда, общее право, право справедливости, Эдвард Кок, Томас Эллесмер, Яков I Стюарт, раннестюартовская Англия.

Palamarchuk Anastasia Andreevna

PhD in History, Senior Lecturer,
Middle Ages History Department,
Saint Petersburg State University

**EARL OF OXFORD'S CASE
AND POLEMICS ABOUT JURISDICTIONS
IN THE EARLY STUART ENGLAND [1]**

Summary:

The Earl of Oxford's case is one of the most representative events of the large-scaled jurisdictional conflict in England during the early Stuart period. The clash between common law courts and other legal systems (equity law, civil law, canon law) is still a relevant research subject in the socio-political history and the history of law.

Keywords:

Earl of Oxford's case, common law, equity law, Edward Coke, Thomas Ellesmere, James I Stuart, Early Stuart England.

Еще в период классического Средневековья в Англии сложилась уникальная правовая ситуация: на территории королевства сосуществовало одновременно несколько правовых систем: общее право, гражданское право, каноническое право и так называемое право справедливости. На рубеже XVI–XVII вв. активное развитие судебно-административных институтов в рамках каждой из этих систем породило целый ряд конфликтов, целью которых было определение границ соответствующих юрисдикций. В 1613–1616 гг. состоялось несколько важных судебных процессов, в которых оказались затронуты интересы судов общего права и Канцелярии – ведомства, использовавшего в своей деятельности право справедливости. Дело графа Оксфорда – наиболее яркая иллюстрация развернувшегося конфликта. Спор между ведомством лорда-канцлера и юристами общего права касался «горизонтальных» юрисдикционных разграничений, замыкания или размытости юрисдикционных границ, а также преимущественных функций судов общего права и права справедливости в административно-судебной системе английской монархии [2].

В основе дела графа Оксфорда [3] лежал эпизод с арендой земли кембриджским колледжем св. Магдалины [4]. Небольшой участок земли на территории Лондона в 1532 г. был изъят короной за долги и пожалован Томасу, лорду Одли. После смерти Одли в 1544 г. земля была подарена недавно основанному кембриджскому колледжу св. Магдалины. Участок считался неудачным для застройки или обработки; чтобы извлечь прибыль, колледж передал его в аренду оружейнику по фамилии Оуэн. Срок аренды был огромным и составлял 50 лет. В начале 1570-х гг. колледжу неожиданно предоставляется возможность улучшить свое благосостояние благодаря предложению Бенедикта Спинолы, эмигранта из Генуи, успешного финансиста, ссужавшего деньгами саму королеву. Спинола предложил выкупить у колледжа право аренды за более высокую сумму, чем прежняя рента. Трудность заключалась в том, что парламентский статут 1571 г. ограничивал колледжи в сроках сдачи земель в аренду частным лицам или корпорациям сроком в 21 год, что не вполне устраивало Спинолу. Чтобы обойти предписание статута, был придуман план, по которому земли колледжа переходили к нему не напрямую, а через промежуточную инстанцию в лице королевы. Итак, право аренды было сначала продано Елизавете, а затем она, в свою очередь, продала его Спиноле в 1575 г.; участок наконец оказался в руках предприимчивого генуэзца. Спинола разделил участок на мелкие доли, отдал их в аренду под застройку за невероятно высокую цену. Наконец в 1579 г. земли были проданы по соглашению с Эдуардом де Вером, графом Оксфордом, трем его слугам, действовавшим в качестве представителей пэра. Оксфорд, финансы которого в момент заключения сделки были в плачевном состоянии, смог извлечь выгоду из использования участка, на котором выстроил 130 домов, один из которых в результате серии сделок перешел к Джону Уоррену. Тем временем Эдуард де Вер умер, и титул графа Оксфорда перешел

к его сыну Генри де Веру, менее всего склонному к аккуратному ведению семейных дел. Канцлер колледжа св. Магдалины Барнаби Гуч (или Гудж), внимательно следивший за судьбой потерянной собственности, сумел воспользоваться ситуацией, и в тот самый момент, когда срок аренды дома Уорреном истекал, сумел поселить в здание эконома колледжа Джона Смита на том основании, что без продления аренды земля и стоящий на ней дом возвращаются собственнику. Уоррен обратился в суд Королевской скамьи, и в 1613 г. началось разбирательство. Благодаря позиции главного апологета общего права Кока, который представлял Королевскую скамью и считал своим долгом защищать колледж от грозившей ему бедности, дело было решено в пользу Смита и колледжа св. Магдалины [5, р. 147–148]. Было ясно, что любое решение будет промежуточным без вердикта по основной проблеме: можно ли считать продажу колледжем прав на землю королеве законной или нет. В том случае, если сделка 1575 г. признавалась недействительной, граф Оксфорд терял весьма значительный объем собственности и доходов.

Эта ситуация побудила Генри де Вера немедленно подать билль в суд Канцелярии. Граф ссылался на то, что арендаторы, с которыми его отец, граф Оксфорд, заключал соглашения, решались на договор именно потому, что продажа земли колледжем была гарантирована именем королевы, а колледж теперь просто-напросто желает нажиться на возвращении собственности, с которой он, пусть и неосмотрительно, расстался по доброй воле [6]. Вместо ответа на обвинение Гуч и Смит подали преклюзивное возражение, основанное на том, что суд общего права уже вынес свое решение и признал сделку колледжа с королевой действительной. Мастера канцелярии признали недостаточными возражения Гуча и Смита и предписали им явиться в Канцелярию для ответа на билль Оксфорда. После отказа оба они были препровождены в тюрьму Флит. Тогда заключенные запросили у суда Королевской скамьи предписание *habeas corpus*. Суд Королевской скамьи не спешил с решением, поскольку мнения разделились; лорд-канцлер Эллисмер приказал выпустить Гуча и Смита с условием, что до вынесения вердикта они ежедневно будут являться в Канцелярию.

Наконец 16 мая 1616 г. Эллисмер открыл слушание дела графа Оксфорда. Гуч, цивилист по образованию, продолжал настаивать на окончательности решения Королевской скамьи. Основанием для этого было представление о *res judicata* – существовавшая в римском праве концепция «разрешенного дела» (D. 1.5.25): формула *res judicata pro veritate accipitur* отражала правовую ситуацию, в которой вынесенный судьей вердикт принимался за истину и не подлежал дальнейшему пересмотру. Понятие *res judicata* использовалось еще средневековыми канонистами, для которых применение данного принципа было одним из средств обеспечения невмешательства во внутрицерковную автономию светских судов. Теперь же принцип окончательности решения оказывался релевантным, поскольку под вопрос ставилась монополия судов общего права на решение поземельных тяжб.

Лорд-канцлер вынес свой вердикт в пользу прав графа Оксфорда. Причины Эллисмер сформулировал так: «Закон Божий говорит в пользу истца. Справедливость и добрая совесть говорят полностью в его пользу. И закон земли не говорит против него. Но он [закон земли] и справедливость должны объединиться и идти рука об руку, смягчая и умеряя любые крайности и трения» [7, р. 489]. Позиция Эллисмера вполне укладывалась в традиционные представления о роли *aequitas* и *conscientia* в том виде, в котором они были сформулированы в античной и цивилистской традиции.

В течение всего рассмотрения дела графа Оксфорда между Эллисмером и Коком разворачивалась дискуссия о пределах и возможных ограничениях действий Канцелярии. Эта полемика хорошо изучена [8, р. 175–176] и досконально отражена в источниках – концепция Кока отражена в третьем и четвертом томе «Институций», позиция Эллисмера – в его переписке с Тайным советом [9, р. 61–65]. Обе стороны обсуждали применимость к действиям Канцелярии ряда статутов, один из которых, принятых в царствование Генриха IV (4 Hen. 4 с. 23) [10, р. 453–454], касался возможности издавать предписание о *regutipige* в отношении Канцелярии, другой – издания простых запрещений, наконец, статуты, принятые в царствование Эдуарда III (25 E. 3 с. 1) [11, р. 255] и Ричарда II (16 Ric. 2 с. 5) [12, р. 406–408], которые, по мнению Кока, запрещали пересматривать решения королевских судов где-либо еще. Назначенная советом комиссия судей, в которую вошли Френсис Бэкон и Генри Иелвертон, продемонстрировала невозможность применения статутов, к которым апеллировал Кок, к деятельности суда канцлера. Помимо этого, ими была определена и преимущественная функция ведомства: «Канцелярия не ставит себя на место права и не входит в противоречие с правом».

Изложенная судьями позиция была повторена и самим монархом в знаменитой речи 1616 г., произнесенной перед Звездной палатой [13, р. 326–345]. Это одна из самых впечатляющих в политическом наследии Якова I попыток обобщить его видение политико-правовой системы английского королевства, в котором монарх – образ и подобие Бога, а королевские судьи

призваны являть собой образ и подобие короля. Перечисляя существующие в королевстве правовые системы, Яков I настаивал, что каждая из них призвана развиваться и функционировать в определенных традицией юрисдикционных пределах; особым образом увещание относилось к общему праву, представителем которого следовало «удерживаться в собственных границах и не ущемлять иные виды права» [14, р. 331]. Тема «неприкосновенности юрисдикций» становится своего рода лейтмотивом первой части его речи. Залогом поддержания мира в королевстве, с точки зрения Якова, было четкое обозначение границ соответствующих юрисдикций и ненарушение их как изнутри, то есть самими институтами, так и недопущение агрессии извне [15, р. 333]. В идеале между судами королевства должно воцариться не только «единодушие», но и «музыкальная гармония». Роль Канцелярии представлена в максимально традиционном ключе, характерном для поздней Античности и Средневековья. Канцелярия – «распределитель королевской совести, следующий путями права и справедливости; не изменяет закон, не делает черным того, что другие суды называли белым... она соединяет милосердие со справедливостью, тогда как иные суды могут действовать лишь согласно строгим правилам закона. Но там, где строгость закона может повредить подданному, тогда Канцелярия умеряет ее с помощью равенства, таким образом соединяя закон со справедливостью, препятствуя гибели человека» [16, р. 344]. Канцелярия не подчинена никому другому, кроме как монарху; ее функции и роль по отношению ко всем иным институтам аналогичны миссии монарха-мироотворца по отношению к подданным – благодаря монаршей *conscientia* корректировать ригористичность «рукотворного» права, внося в него божественную справедливость и милосердие.

Ссылки и примечания:

1. Статья написана при поддержке гранта РГНФ 14-01-00214.
2. Fortier M. Equity and Ideas: Coke, Ellesmere and James VI and I // *Royal subjects: Essays on the Writings of James VI and I* / ed. by D. Fishlin and M. Fortier. Detroit, 2002. P. 265–289.
3. Ibbetson D. The Earl of Oxford's case // *Landmark Cases in Equity* / ed. by C. Mitchell and P. Mitchell. Oxford and Portland, Oregon, 2012. P. 1–32.
4. Magdalen College case (Pasch 13 Jac. I) // *The Reports of Sir Ed-ward Coke in Thirteen Parts*. In 6 vols. Vol. 6. Parts XI–XIII. London, 1826. P. 125–148.
5. Ibid.
6. Earl of Oxford's case // *The English Reports*. In 178 vols. Vol. 21. Edinburgh, 1900–1932. P. 485–489.
7. Ibid.
8. Knafla L. Law and Politics in Jacobean England. The Tracts of Lord Chancellor Ellesmere. Cambridge, 1977.
9. The King's Order and Decree in Chancery, for a Rule to be observed by the Chancellor in that Court... Anno 1616 // *The English Reports*. In 178 vols. Vol. 21. Edinburgh, 1900–1932. P. 61–65.
10. Statutes at Large, of England and Of Great Britain... Vol. 1 / ed. by J. Raitby. London, 1811.
11. Ibid.
12. Ibid.
13. The Political Works of James I / ed. by Ch. Mcllwain. Vol. 1. Cambridge ; London, 1918.
14. Ibid.
15. Ibid.
16. Ibid.

References and notes:

1. The article was written with the support of a grant 14-01-00214.
2. Fortier, M 2002, 'Equity and Ideas: Coke, Ellesmere and James VI and I', in Fishlin, D and Fortier, M (ed.), *Royal subjects: Essays on the Writings of James VI and I*, Detroit, p. 265–289.
3. Ibbetson, D 2012, 'The Earl of Oxford's case', in Mitchell, C and Mitchell, P (ed.), *Landmark Cases in Equity*, Oxford and Portland, Oregon, p. 1–32.
4. 'Magdalen College case (Pasch 13 Jac. I)' 1826, *The Reports of Sir Ed-ward Coke in Thirteen Parts*, in 6 vols., vol. 6, parts XI–XIII, London, p. 125–148.
5. 'Magdalen College case (Pasch 13 Jac. I)' 1826, *The Reports of Sir Ed-ward Coke in Thirteen Parts*, in 6 vols., vol. 6, parts XI–XIII, London, p. 125–148.
6. 'Earl of Oxford's case' 1900–1932, *The English Reports*, in 178 vols., vol. 21, Edinburgh, p. 485–489.
7. 'Earl of Oxford's case' 1900–1932, *The English Reports*, in 178 vols., vol. 21, Edinburgh, p. 485–489.
8. Knafla, L 1977, *Law and Politics in Jacobean England. The Tracts of Lord Chancellor Ellesmere*, Cambridge.
9. 'The King's Order and Decree in Chancery, for a Rule to be observed by the Chancellor in that Court... Anno 1616' 1900–1932, *The English Reports*, in 178 vols., vol. 21, Edinburgh, p. 61–65.
10. Raitby, J (ed.) 1811, *Statutes at Large, of England and Of Great Britain...*, vol. 1, London.
11. Raitby, J (ed.) 1811, *Statutes at Large, of England and Of Great Britain...*, vol. 1, London.
12. Raitby, J (ed.) 1811, *Statutes at Large, of England and Of Great Britain...*, vol. 1, London.
13. Mcllwain, Ch (ed.) 1918, *The Political Works of James I*, vol. 1, Cambridge, London.
14. Mcllwain, Ch (ed.) 1918, *The Political Works of James I*, vol. 1, Cambridge, London.
15. Mcllwain, Ch (ed.) 1918, *The Political Works of James I*, vol. 1, Cambridge, London.
16. Mcllwain, Ch (ed.) 1918, *The Political Works of James I*, vol. 1, Cambridge, London.